

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-О10-44 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Кудрявцевой Е.П.,
Зыкина В.Я. и Русакова В.В.,

при секретаре Никулищиной А.А.,

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственных обвинителей Третьяковой Л.Н. и Потаповой Н.Х. на постановленный в соответствии с вердиктом присяжных заседателей приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 6 октября 2010 года, которым

Круглов Н.А.

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 ч.1, 159 ч.1, 290 ч.4 п. «г» УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Курочкиной Л.А., поддержавшей кассационное представление, поданное государственными обвинителями Третьяковой Л.Н. и Потаповой Н.Х. и просившей об отмене приговора, выступления оправданного Круглова Н.А., его защитников адвокатов Логинова Д.А. и Чегодайкина А.Н., возражавших против доводов кассационного представления и просивших оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

Круглову Н.А. органами предварительного следствия было предъявлено обвинение в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, а также в получении должностным лицом через посредника взятки в виде денег, в крупном размере, за незаконное бездействие в пользу взяткодателя, если такое бездействие входит в служебные полномочия должностного лица.

На основании оправдательного вердикта присяжных заседателей судом вынесен оправдательный приговор.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственные обвинители Третьякова Л.Н. и Потапова Н.Х. просят приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона. По мнению автора кассационного представления, вопросный лист председательствующим составлен с нарушением уголовно-процессуального закона: в вопросе №1 вместо фамилии Х [REDACTED] (посредника в получении взятки) указано, что Р [REDACTED] передал деньги [REDACTED] рублей) «другому лицу», что ввело в заблуждение присяжных относительно фактических обстоятельств и деяний, инкриминируемых Круглову Н.А.; как указывают государственные обвинители, председательствующий в вопросном листе сформулировал один основной вопрос о виновности Круглова в получении взятки, который является соединением двух основных вопросов: о доказанности деяния и о виновности подсудимого в совершении этого деяния, однако не указал вопрос о доказанности самого деяния, инкриминированного Круглову. По мнению государственных обвинителей, судья обязан был поставить перед присяжными не один, а три основных вопроса. Кроме того, в кассационном представлении указывается, что кандидаты в присяжные заседатели А [REDACTED] (под №1) и Ж [REDACTED] (под №18) скрыли от сторон сведения о судимостях их родственников: первая не сообщила о судимости родного брата С [REDACTED], а вторая не сообщила о судимости брата ее мужа Ж [REDACTED] – Ж [REDACTED]; кандидаты в присяжные заседатели А [REDACTED] и К [REDACTED], впоследствии вошедшие в состав коллегии, не сообщили информацию о том, что они привлекались к административной ответственности; данные обстоятельства, как утверждает в кассационном представлении, лишило сторону обвинения возможности заявить указанным кандидатам отвод, а также повлияло на принятие указанными присяжными заседателями объективного решения по делу. Как утверждают государственные обвинители, председательствующий при отборе присяжных заседателей необоснованно отклонил мотивированный отвод стороны обвинения кандидату в присяжные заседатели под №22, а также лишил возможности сторону обвинения заявить немотивированный отвод данному кандидату. Напутственное слово, по мнению государственных обвинителей, председательствующим произнесено с нарушением принципа объективности и беспристрастности. Это выразилось в том, что председательствующий подробно напомнил присяжным заседателям содержание показаний свидетелей Ч [REDACTED] и Ш [REDACTED], данных в судебном заседании, и лишь упомянул, что на предварительном следствии они давали иные показания, не раскрыв при этом противоречия в их показаниях; относительно показаний свидетеля К [REDACTED] председательствующий не напомнил присяжным, что ее показания, данные во время предварительного следствия, были оглашены в суде. Тем самым, как считают прокуроры, председательствующий «выразил свою оценку в объективности показаний» указанных свидетелей. По мнению государственных обвинителей, председательствующий необоснованно отказал стороне обвинения в исследовании справки ГИБДД о количестве зарегистриро-

ванных на имя Круглова автомобилей; они также полагают, что в репликах адвокат Л. [] относительно показаний свидетеля Х. [] перед присяжными заседателями произнес фразу, указанную в представлении, которая ставит под сомнение показания последнего, а подсудимый Круглов произнес фразу, которая характеризует потерпевшего Р. [] как незаконопослушного гражданина. Данные высказывания адвоката и подсудимого, как считают государственные обвинители, повлияли на правильность вынесенного присяжными вердикта.

Защитником оправданного Круглова Н.А. адвокатом Логиновым Д.А. поданы письменные возражения на кассационное представление, в которых он высказывают свое несогласие с доводами государственных обвинителей и просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия не усматривает оснований для его удовлетворения.

Приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч.1ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Согласно ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона судом первой инстанции по данному делу не допущено.

Доводы государственных обвинителей о нарушении председательствующим уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей не основаны на материалах уголовного дела.

Содержащееся в кассационном представлении утверждение государственных обвинителей о том, что кандидаты в присяжные заседатели А. [] (под №1) и Ж. [] (под №18) скрыли от сторон сведения о судимостях их родственников – неосновательно.

Из представленных государственными обвинителями сведений следует, что судимости родственников указанных кандидатов (брата А. [] - С. [] и брата мужа Ж. [] – Ж. []) на момент формирования коллегии присяжных заседателей были погашены.

Согласно ст.86 ч.6 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Как видно из протокола судебного заседания, перед кандидатами в присяжные заседатели не ставились вопросы о том, имеются ли у них родственники, судимости у которых погашены.

Вопрос адвоката Логинова к кандидату в присяжные А [REDACTED], на который обращает внимание участвующий в суде кассационной инстанции прокурор, о том, есть ли у кандидата родственники которые «подвергались к уголовному преследованию» не конкретизирован, поэтому не может быть расценен как прямой вопрос о наличии или отсутствии у кандидата в присяжные заседатели родственников с погашенной судимостью.

Таким образом, указанные государственными обвинителями кандидаты в присяжные заседатели не скрывали от председательствующего или сторон сведения, которые их интересовали при отборе коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, в деле имеются объяснения присяжных заседателей [REDACTED] и Ж [REDACTED], поступившие от них в суд после подачи государственными обвинителями кассационного представления, из которых следует, что каждый из них не скрывал от сторон сведений о судимостях родственников, поскольку они знали, что судимости их родственников погашены.

То обстоятельство, что кандидаты в присяжные заседатели А [REDACTED] (под №2) и К [REDACTED] (под № 23) ранее были привлечены к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, в данном случае существенного значения не имеет. Сам факт привлечения к административной ответственности кандидата в присяжные заседатели не является препятствием к его участию в качестве присяжного заседателя, поскольку закон в данном случае не содержит такого запрета.

Из протокола судебного заседания видно, что при формировании коллегии присяжных заседателей указанным кандидатам сторонами не задавались вопросы о привлечении их ранее к административной ответственности, поэтому они не скрывали от сторон информацию о себе.

Каких-либо препятствий заявить мотивированный или немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели, в том числе и тем, о которых упоминается в кассационном представлении, у стороны обвинения не имелось.

Мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные, заявленные сторонами при формировании коллегии присяжных заседателей, председательствующим разрешены в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, отвод кандидату в присяжные заседатели под №22 стороной обвинения был мотивирован тем, что она состоит в приятельских отношениях с кандидатом №21 и проживает в одном поселке (т.6 л.д. 54).

Председательствующий обоснованно отклонил данный мотивированный отвод стороны обвинения, поскольку указанное ею обстоятельство не является препятствием к участию данного кандидата в деле в качестве присяжного заседателя.

То обстоятельство, что кандидаты в присяжные под №21, №22 состоят в женсовете села, общаются друг с другом, одна из них является председателем женсовета, а другая – заместителем (на что обращается внимание в кассационном представлении) также не является обстоятельством, исключающим возможность их участия в деле как присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ, и о тенденциозности ее состава стороны в судебном заседании не заявляли.

Каких-либо сведений, свидетельствующих о том, что указанные государственными обвинителями присяжные заседатели были заинтересованы в исходе дела (оправдании подсудимого Круглова Н.А.) стороной обвинения суду кассационной инстанции не представлено.

Неосновательны доводы кассационного представления о том, что председательствующий без законных оснований отклонил ходатайство стороны обвинения об исследовании в присутствии присяжных справки о количестве зарегистрированных на имя Круглова автомобилей.

Согласно ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

В ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 настоящего Кодекса и сформулированы в вопросном листе (ст. 334 УПК РФ).

Согласно ч.8 ст.335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Круглову не предъявлялось обвинение, связанное с незаконной постановкой на учет в ГИБДД указанных автомобилей или же с приобретением данных автомобилей на деньги, полученные в результате иной преступной деятельности.

Поскольку справка ГИБДД о количестве зарегистрированных на имя Круглова автомобилей не являлась доказательством по делу, и ее исследование в присутствии присяжных могло бы вызвать их предубеждение в отношении подсудимого, то председательствующий обоснованно отказал стороне обвинения в оглашении указанной справки перед присяжными заседателями.

Неосновательны доводы кассационного представления и о том, что председательствующим допущены нарушения уголовно-процессуального закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Предусмотренная уголовно-процессуальным законом (ст.338 УПК РФ) процедура постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующим по делу соблюдена.

Формулировка председательствующим одного вопроса вместо трех не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Статья 339 УПК РФ предусматривает постановку перед присяжными заседателями по каждому из деяний трех основных вопросов: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением указанных трех вопросов.

Из вопросного листа видно, что по обвинению Круглова в получении взятки перед присяжными заседателями председательствующим был поставлен один основной вопрос, являющимся соединением указанных трех вопросов.

При этом в нем содержится полная информация об инкриминированном Круглову Н.А. деянии, вопрос о доказанности или недоказанности которого предстояло разрешить присяжным заседателям вместе с вопросом о его виновности или невиновности.

На этот основной вопрос присяжные ответили отрицательно, то есть вынесли оправдательный вердикт.

Фамилия Х [REDACTED], через которого по версии следствия Круглов получил деньги в качестве взятки от Р [REDACTED], по ходатайству стороны обвинения была включена в основной вопрос и содержится в нем (т.7 л.д.23).

Указанная в одном из предложений данного вопроса фраза о том, что Рябцев в салоне автомашины «передал другому лицу [REDACTED] рублей» в виде части вознаграждения Круглову не свидетельствует о неясности вопроса, поскольку в нем же далее указано, что именно Х [REDACTED] в автомашине забрал указанные деньги, а затем передал их Круглову.

Каких-либо версий о том, что деньги Круглову передавались через иных (кроме Х [REDACTED]) лиц органами следствия не выдвигалось и в судебном заседании с участием присяжных заседателей не исследовалось.

Поэтому неясностей или противоречий в вопросном листе не содержится.

О наличии в вопросном листе каких-либо неясностей, по которым требовались бы разъяснения председательствующего, присяжными заседателями также заявлено не было.

Таким образом, вердикт присяжных заседателей не содержит неясностей или противоречий, которые бы препятствовали вынесению оправдательного приговора.

Вопреки доводам кассационного представления, ни адвокатом Логиновым, ни подсудимым Кругловым в судебном заседании не допускалось высказываний, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Из протокола судебного видно, что их выступления и высказывания перед присяжными заседателями были обусловлены позицией защиты от предъявленного Круглову обвинения и не выходили за пределы судебного разбирательства по данному уголовному делу.

Мнение государственных обвинителей о том, что председательствующий в напутственном слове обязан был «раскрыть противоречия» в показаниях свидетелей Ч [REDACTED] и Ш [REDACTED] – не основано на законе.

В соответствии со ст.340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий обязан напомнить присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не

выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них, а также изложить позиции государственного обвинителя и защиты.

Председательствующий также разъясняет присяжным сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми.

Эти требования закона председательствующим при произнесении напутственного слова соблюдены.

Председательствующий, вопреки содержащемуся в кассационном представлении утверждению, в напутственном слове правильно напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде показаниях свидетелей Ч [REDACTED], Ш [REDACTED], данных ими как в судебном заседании, так и на предварительном следствии, а также о показаниях К [REDACTED] (т.7 л.д. 10, 12).

Как следует из протокола судебного заседания, после произнесения напутственного слова сторона обвинения не сделала заявлений о том, что своими напоминаниями о содержании показаний указанных свидетелей председательствующим нарушен принцип объективности и беспристрастности.

Представленные сторонами доказательства были исследованы в судебном заседании непосредственно в присутствии присяжных заседателей, которые имели возможность в совещательной комнате оценить их в совокупности и вынести объективный вердикт.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 6 октября 2010 года в отношении Круглова Н [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]